
Лекса
Весна
РАЗВОД
ХРУСТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

Лекса Весна

Развод. Хрустальное сердце

https://litres.ru/74994494

Аннотация

– Примерь, – просит он.

Я осторожно вынимаю одну из шкатулки. Бархат приподнимается, слегка отклеившись от дна. И там, в углублении, куда, видимо, шкатулка должна плотно прилегать, мелькает клочок бумаги: жёлтый листик для записок, скомканный, потом, видимо, расправленный.

Рука сама тянется к нему. Сердце почему-то колотится с бешеной силой, хотя на первый взгляд это и нелепо.

– Что это? – бормочу я, уже разворачивая бумажку.

"Что делать, если все, во что веришь, рассыпается на осколки, а тот, кто должен был защищать и поддерживать, наносит удар в спину? Бежать? Только ведь от себя не убежишь. И все же, несмотря на боль и отчаяние, свет в конце тоннеля всегда есть. И у хрустального сердца, разбитого на тысячи кусочков, есть шанс снова ощутить тепло".

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Глава 1

Моё утро начинается с аромата кофе и тишины. Такой, какая звенит в ушах и предвещает, что привычный мир вот-вот треснет по швам, но пока ещё держится на честном слове и утреннем ритуале. Я стою у окна, сжимая в ладонях тёплую керамическую кружку, и смотрю, как дождь размывает контуры московских крыш. Сорок лет. Целая жизнь, которая, согласно традициям, сегодня начинается заново.

– С днём рождения, дорогая! – Сергей обнимает меня сзади, кладя подбородок на макушку. Его голос звучит бархатно и дежурно. – Не грусти. Вечером устраиваем праздник. Я уже всё заказал.

Я киваю, прижимаясь щекой к его руке. Двадцать лет брака. Они учат меня не ждать искренних восторгов по поводу круглых дат, и наш брак получается как хорошо отлаженный механизм: тихий, эффективный, хотя и слегка покрывшийся пылью от отсутствия ярких моментов.

– Спасибо, – выдавливаю я. – Не надо было хлопот.

– Для тебя – любые хлопоты, – он отпускает меня и направляется к разложенному на столе планшету, уже погружаясь в рабочие сообщения.

Я наблюдаю за его профилем. Сосредоточенный взгляд, идеально выбритые щеки, дорогая, сдержанного фасона рубашка. Успешный, надёжный, предсказуемый Сергей. Мы

строили это благополучие вместе, кирпичик за кирпичиком. Сначала крохотная квартира, ипотека, которую мы тянем на двоих, потом его головокружительный взлёт, мой перевод на спокойную, «приличную» должность... А потом наступает тишина. И именно она теперь звенит в доме каждый день.

Цветы приносят в обед. Огромное, безвкусное сооружение из белых роз и орхидей. От «коллектива». Карточка подписана обезличенным «С днём рождения, Татьяна Борисовна!». Я даже не помню, когда коллеги начали звать меня по отчеству. Кажется, после сорока это происходит как-то само собой.

Вечерний ресторан оказывается таким, какими они всегда бывают в таких случаях: полутемным, с приглушённой музыкой, столиком в укромной нише и меню, где нет цен. Сергей заказывает напиток, мы чокаемся, бокалы издают чистый и почему-то монотонный звон.

– Я очень тебя ценю, Тань, – говорит он, глядя мне прямо в глаза, в его взгляде я улавливаю какую-то ласковую усталость. – Без тебя я бы не справился со всеми задачами.

– Я знаю, – шепчу я. И это правда. Мы всегда были командой и союзом. Впрочем, иногда мне кажется, что больше командного духа ничего и не осталось.

Подарок он преподносит в конце ужина: небольшую изящную шкатулку из тёмного дерева.

– Открывай, – он улыбается, и в уголках глаз собираются лучики морщинок, которые я когда-то так любила целовать.

Я щёлкаю крохотной защёлкой. Внутри на бархате цвета спелой вишни лежат серьги. Причём не просто серьги, а капли опала в тончайшей золотой паутинке, они переливаются в свете свечей, как застывшие слезинки с радугой внутри.

– Сергей... Они невероятные, – голос мой дрожит. Они невероятно и… бездушно красивы, как витрина ювелирного бутика. Я прямо улавливаю в этом подарке что-то вроде: «галочка в ежедневнике: подарок жене – ювелирка».

– Примерь, – просит он.

Я осторожно вынимаю одну из шкатулки. Бархат приподнимается, слегка отклеившись от дна. И там, в углублении, куда, видимо, шкатулка должна плотно прилегать, мелькает клочок бумаги: жёлтый листик для записок, скомканный, потом, видимо, расправленный.

Рука сама тянется к нему. Сердце почему-то колотится с бешеной силой, хотя на первый взгляд это и нелепо.

– Что это? – бормочу я, уже разворачивая бумажку.

Почерк оказывается незнакомым и, судя по всему, женским, размашистым и уверенным: «Сереж, скучаю. Жду в пятницу. Твоя К.»

Весь мир замирает. Звуки ресторана, смех, звон посуды, музыка – всё уходит в вакуумную трубу. Остаётся только жужжание в ушах и этот листок, который жжёт пальцы.

– Таня? – голос Сергея звучит где-то очень далеко. – Что там?

Я поднимаю на него глаза. Вижу, как его лицо, улыбчивое

и расслабленное секунду назад, становится каменным, как зрачки резко сужаются, а губы чуть вздрагивают.

– Это что? – спрашиваю я тихо, почти беззвучно, протягивая ему записку.

Дорогие читатели, я приглашаю вас в свою новую историю и зову вас пройти ее вместе с героями. Добавьте историю к себе в библиотеку, чтобы знать об обновлениях, а так же подпишитесь на меня. Тогда вы первыми будете узнавать о появлении моих новинок, скидок и разных приятностей.

Обязательно оставляйте комментарии, если события в истории найдут в вас отклик. Да и просто - оставляйте комментарии.))

Итак, начинаем.

Глава 2

Он берёт её. Взглядывает. Цвет слетает с его лица, оставляя землистый оттенок.

– Это... Это не то, что ты подумала, – его голос срывается, теряя всю бархатистую уверенность. – Это старая записка. От Ксении, из бухгалтерии. Мы... мы обсуждали корпоратив.

Я смотрю на него и не узнаю. Вижу панику, лживую суетливость в глазах, которую никогда раньше не замечала. Вижу, как он торопливо суёт записку в карман пиджака.

– «Твоя К.»? – повторяю я, и мой голос наконец обретает звучание. – Вы обсуждали корпоратив с такими подписями?

– Таня, перестань, – он пытается взять мою руку, но я отдёргиваю её, как от огня. – Это глупости. Кто-то подбросил. Шутка.

Шутка. В сорок лет, в день, когда «жизнь только начинается». Меня вдруг трясёт изнутри мелкой неконтролируемой дрожью. Я смотрю на опаловые слезинки в бархатной шкатулке. На его лицо, которое он пытается прикрыть маской непринуждённости, но я отчётливо различаю испуг. На свою жизнь, которая только что разбивается с чистым, печальным звоном, похожим на звон хрустального бокала.

– Я хочу домой, – говорю я, вставая. Ноги слушаются, что удивительно. – Сейчас.

– Давай поговорим...

– Домой, Сергей.

Он не спорит. Молча платит, молча помогает надеть пальто. В лифте он снова пытается заговорить, но я упираюсь взглядом в цифры, меняющиеся на табло. Двадцать лет. Двадцать лет, и всё это время где-то существует какая-то «К.», которая пишет ему «скучаю» и ждёт по пятницам. А я что? Я была... фоном. Надёжной, удобной, вечной Таней.

В машине царит гробовая тишина. Он раз десять начинает фразу и обрывает. Я смотрю в окно на мелькающие огни, которые плывут, как в тумане.

Когда мы заходим в квартиру, он наконец взрывается.

– Ты действительно веришь в какую-то записочку? За двадцать лет? Из-за какой-то бумажки ты во мне сомневаешься?

Я поворачиваюсь к нему, медленно расстёгивая пальто.

– Не в записку, Сергей, – говорю я очень спокойно. – Я верю твоим глазам. Ты испугался. Не растерялся, не удивился, а испугался, потому что тебя поймали.

Он замирает, и в его позе я улавливаю что-то такое… Будто что-то в нём ломается впервые за все годы.

– Это ничего не значило, – шепчет он. – Клянусь. Один раз. Это была ошибка.

Слово «ошибка» звучит как удар под дых. Ошибка – это опечатка в отчёте или просроченный йогурт в холодильнике. А это... это предательство. Тихое, постыдное и длящееся бог знает сколько времени.

Я ничего не отвечаю. Прохожу в спальню и закрываю

дверь. Не на ключ. Просто закрываю. Прислоняюсь лбом к прохладному дереву и зажмуриваюсь. Внутри разливается пустота. Огромная, белая, звенящая пустота. Пока не приходит ни боли, ни злости. Только ледяное, абсолютное понимание, что всё кончено. Всё, что строилось двадцать лет, рухнуло в одно мгновение, и начинать сначала в сорок – это про то, чтобы выжить.

Из гостиной доносится его подавленный голос, он с кем-то говорит по телефону. Видимо, с «К.». Объясняет, что его поймали.

Я открываю глаза и смотрю на своё отражение в тёмном окне. Сорокалетняя женщина в вечернем платье, с идеальной прической и глазами, полными ничего.

«Всё, – думаю я. – Довольно».

Глава 3

Утро после наступает вопреки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.